

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НОРМОТВОРЧЕСКИХ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Троян Н. А.¹

Ключевые слова: цифровая трансформация, система публичной власти, цифровые технологии, информационная безопасность, машиночитаемое право, нормотворческая деятельность и правотворчество, правовая информация, цифровая платформа, информационно-правовой ресурс.

Аннотация.

Цель статьи: формирование подходов для обоснования необходимости создания национальной системы правовой информации, включая входящую в ее состав единую цифровую платформу.

Методы исследования: сравнительно-правовой анализ актуального российского и зарубежного законодательства, стратегических документов и соглашений по вопросам отечественного и зарубежного опыта создания и функционирования систем правовой информации.

Полученные результаты. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере правовой информации. Рассмотрены вопросы воздействия цифровых технологий, влияющих не только на право, но непосредственным образом отображающихся на нормотворческие и правоприменительные процессы. Влияние трансформации проявляется в условиях мирового кризиса и реалий пандемии COVID-19, поэтому затронуты актуальные вопросы правового обеспечения стратегических национальных приоритетных направлений развития информационного общества в России и цифровой трансформации. Обоснована необходимость формирования национальной системы правовой информации, включая входящую в ее состав единую цифровую платформу. Исследуя данную тему, автор сделал вывод о том, что в России создан потенциал для внедрения в будущем технологий машиночитаемого права в нормотворческие и правоприменительные процессы.

Определены приоритетные направления использования эффективных решений в отечественной практике и взаимодействия с зарубежными системами правовой информации.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-82-92

Введение

Сегодня право как система норм, регулирующих общественные отношения, развивается весьма динамично, и вектор его развития во многом определяется характером этих отношений [1, с. 232]. Поэтому происходящая трансформация в праве образует новые общественные отношения и требует нового регулирования, формирования современных объектов и субъектов информационных правоотношений в процессе цифровизации. Как справедливо указывает А.В. Минбалева, «цифровой тренд развития общественных отношений и трансформации права на современном этапе формируют систему правового регулирования цифровых технологий» [2, с. 17]. Влияние трансформации проявляется в условиях мирового кризиса и реалий пандемии COVID-19, развиваются различные позиции относительно устоявшихся, классических научных методов в современных условиях. В современный период происходят кардинальные

изменения в основаниях науки, которые можно назвать четвертой глобальной научной революцией. Это своего рода вызов, обусловленный цифровизацией и информатизацией [3, с. 413, 414]. Цифровизация как глобализация «вносит в нашу жизнь колоссальную неустойчивость, обнажающую хрупкость, зыбкость и неопределенность современного мира [4, с. 254, 255]. Вместе с тем в современных реалиях происходящих изменений и многогранности развития законодательства приобретает особую значимость целенаправленность стратегии правотворчества в соответствии с реализацией долгосрочных задач в различных сферах деятельности. Правильно избранные целевые установки способствуют совершенствованию законодательства в Российской Федерации, а также полномасштабному раскрытию регулятивного потенциала. Ключевое значение для обеспечения эффективного развития правотворчества

¹ Троян Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: n-troyan66@yandex.ru

имеет использование инструментария, разработанного в рамках реализации стратегических национальных приоритетов, нашедших отражение, в частности, в Федеральном законе «О Стратегическом планировании в Российской Федерации»², указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³, а также в Указах Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности»⁴ и от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»⁵. Полагаем, что воздействие сквозных технологий влияет не только на право, но непосредственным образом отображается как в правотворчестве в широком смысле этого слова, так и в нормотворческой деятельности, которая, на наш взгляд, является частью правотворческого процесса и, как следствие, определенные трансформации наблюдаются в этих взаимосвязанных процессах. Необходимо отметить не менее важный правовой акт, принятый в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 годы»⁶, где одной из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации определена цифровая трансформация. При этом важным показателем для достижения данной цели обозначено достижение «цифровой зрелости» отраслей экономики, социальной сферы, здравоохранения, образования, государственного управления, для правотворческой и нормотворческой деятельности, где должны учитывать обязательность внедрения отечественного программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов, созданных на основе технологий искусственного интеллекта. Т.А. Полякова и А.В. Минбалеев полагают, что «ценностные ориентиры связываются с признанием для общества и государства «цифровой зрелости» как новой ценности, к которой нужно стремиться и достигать для повышения благосостояния, качества жизни, улучшения доступности и качества государственных услуг, повышение степени информированности и цифровой грамотности,

развития экономического потенциала и информационного общества в Российской Федерации» [5, с. 112]. Безусловно, данное решение вполне может занять свое место в иерархии новых ценностей. Полагаем, что не менее важным является также вопрос о повышении качества и прогнозировании эффективности правотворчества, требующий сегодня научно обоснованных правовых подходов к развитию системы цифровых технологий в нормотворческом и правотворческом процессах, необходимости научного осмысления на основе решений актуальных теоретических и практических проблем. Это нашло отражение в утвержденной Указом Президентом РФ 2 июля 2021 года № 400 Стратегии национальной безопасности РФ⁷, в которой определены направления совершенствования информационного законодательства России. Полагаем, что для решения стратегических приоритетных целей и задач приобретают особую значимость исследования теоретических вопросов качества правотворчества, развитие системы прогнозирования и эффективности нормативных правовых актов, что в значительной степени определяется их скрупулезной подготовкой на всех стадиях проектирования, обсуждения, рассмотрения, экспертизы и принятия всех правотворческих процедур. Именно комплексный подход к механизму правотворчества позволит избежать системных нарушений, а также совершенствование средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта.

Так, раскрывая понятие правотворческой деятельности в узком смысле, под правотворчеством принято понимать деятельность компетентных органов публичной власти, граждан по разработке и принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов. В широком смысле понимание правотворчества включает в себя не только процесс познания, оценки правовых потребностей общества, государства и создание в соответствии с выявленными потребностями новых нормативных правовых актов, изменение и отмену действующих, но и подбор статистики, аналитики и т. д. По сути, поддерживая данный подход (в широком смысле), ряд исследователей отождествляет правотворчество с правообразованием, включающим в себя не только правотворческий, но и предшествующий ему подготовительный процесс формирования права⁸.

Правообразование как комплексный процесс, составной частью которого является правотворчество

Так, В.С. Нерсисянц отмечает, что «социальный процесс формирования позитивного права — это объективно складывающиеся и субъективно выявляющиеся в жизни общества и государства взаимодействие, влияние разнообразных социальных факторов на фор-

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3378.

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

⁴ Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2021).

⁵ Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).

⁶ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.09. 2021).

⁷ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

⁸ Теория государства и права : учебник / Под ред. Рыбакова О.Ю. М. : Юстиция, 2016. с. 23; 3, с. 47—49.

мирование правовых норм. Этот процесс смыкается с завершающей стадией — юридически оформленным процессом правотворчества государства как организованной деятельностью его правотворческих органов по созданию либо признанию и закреплению в юридически обязательной форме норм позитивного права»⁹. В то же время правообразовательный процесс представляет собой формирование права, в ходе которого общество производит оценку сложившейся социальной правовой действительности, вырабатывает взгляды, анализирует накопленный правовой опыт и, следовательно, создает соответствующие нормы права. Правотворчество — заключительная стадия правообразовательного процесса. Согласимся с предложенным определением профессора С.С. Алексеева, что «Правотворчество (законотворчество) — это специальная деятельность компетентных органов, завершающая процесс правообразования, в результате которой приобретает юридическую силу и вступает в действие закон»¹⁰. Анализируя данные определения, выявлены различия в толковании содержания этих определений. Так, законотворчество — это деятельность по принятию правовых актов в виде законов, в то время как нормотворчество — это деятельность по изданию нормативных правовых актов. Вместе с тем более широкое содержание имеет правотворчество. Наряду с этим очевидно, что эти понятия не идентичны и не тождественны по отношению и к результату правотворчества. Полагаем, при таком толковании «правотворчество» значительно шире, чем «законотворчество» и «нормотворчество»; в то же время, надо полагать, «нормотворчество» более широкое понятие, чем «законотворчество»¹¹.

Важно отметить, что сегодня в России уделяется более пристальное внимание нормотворческому и правотворческому процессу. Этим в значительной степени определяется значимость и развитие конституционно-правовых основ, требований обеспечения информационной безопасности п. «м» ст. 71 Конституции РФ, а также необходимость модернизации системы законодательства в соответствии со ст. 15 Конституции РФ¹². В связи с этим профессор Е.В. Виноградова отмечает, что «трансформационный потенциал поправок 2020 г. в российскую Конституцию создает импульс для теоретических исследований в направлении обеспечения прав и свобод человека как высшей ценности, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность всех уровней публичной власти Российской Федерации» [6, с. 28], что обуславливает необходимость определения приоритетов и выработки новых подходов, направленных на совершенствование нормотворческого процесса.

⁹ Проблемы общей теории права и государства / Под общей редакцией академика РАН, д.ю.н, проф. Нерсесянца В.Н. М. : Норма — Инфра, 2001. 832 с.

¹⁰ Алексеев С. С. Государство и право. М. : Юрид. лит., 1994. 186 с.

¹¹ Томин В.А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: учебное пособие. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 5.

¹² Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

Совершенно очевидно, что эффективность правотворчества зависит от системного подхода к созданию права, формированию единого механизма правотворчества, включающих согласованное действие разных элементов, начиная с этапа выявления потребности в правовом регулировании и до заключительного этапа реализации принятого правотворческого акта. Представляется, что применение комплексного подхода позволит избежать системных нарушений в правореализации, добиться эффективных результатов.

Актуальная проблема — отсутствие Федерального закона «О нормативных правовых актах»

Одной из ключевых проблем является отсутствие на федеральном уровне закона «О нормативных правовых актах», что в нынешних реалиях негативно сказывается на нормотворческой и правоприменительной сферах. Как показывает исследование, на сегодняшний день в большинстве субъектов Российской Федерации приняты и действуют законы о нормативных правовых актах, в то время как соответствующий базовый федеральный закон и универсальное определение понятия «нормативный правовой акт» в федеральном законодательстве до сих пор отсутствуют. Согласимся, что децентрализация нормотворческих полномочий между Российской Федерацией и её субъектами в пользу последних, с одной стороны, позволяет субъектам самостоятельно регулировать те или иные виды общественных отношений, исходя из потребностей регионов, с другой — существующее «ситуативное и порой стихийное правотворчество должно уступить место концептуально-осмысленной, прогнозно-аналитической, планируемой скоординированной деятельности органов государственной власти центра и регионов» [7, с. 96]. Очевидно, что урегулирование ключевого вопроса правотворческой деятельности о нормативных правовых актах на федеральном уровне является чрезвычайно важным, так как его отсутствие снижает не только качество правового регулирования общественных отношений, но и негативно влияет на правоприменение, создает правовые коллизии. Поэтому на практике при определении нормативности руководствуются выработанными в юридической доктрине признаками нормативного правового акта (неоднократность применения, направленность на неопределенный круг субъектов и т. д.) [8, с. 53—54]. Аналогичный подход выражен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50¹³, в котором разъяснено содержание сущности нормативных правовых актов и их отличие от других видов правовых актов. Следует отметить, что признание правового акта нормативным зависит от результатов анализа его содержания. При этом явно прослеживается, что понятие «нормотворчество» необходимо понимать значительно шире деятельности

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

по разработке законопроектов и их принятию, так как она включает в себя разные способы создания правовых норм.

Так, представляется, что нормотворчество — это деятельность, направленная на создание правовых норм, регулирующих различные общественные отношения; важно не только само содержание норм права, но и выражение их в той или иной форме, а также способ создания юридических норм, используемые основные и дополнительные методы правового регулирования, с помощью которых выделяют элементы системы права¹⁴. Анализируя понятие «нормотворчество», включающее не только деятельность по разработке законопроектов, но и их принятие, следует учитывать, что в него входят различные способы создания правовых норм, принятие нормативных правовых актов путем всенародного голосования (референдума), государственными, муниципальными органами, должностными лицами, в форме как законов, так и подзаконных актов. Заслуживает широкого распространения в юридической науке позиция, что «нормотворчество — это определенная форма юридической деятельности, направленная на создание, конкретизацию, дополнение или отмену норм права в целях упорядочения, уже существующих либо возникновения новых отношений в социуме» [9, с. 34]. Заключение нормативных соглашений (договоров), при которых необходимо обязательное исполнение правовых предписаний, является основным способом нормотворчества. Широкое внедрение цифровых технологий, безусловно, влияет не только на современное развитие общественных отношений, но и воздействует на правотворческую деятельность. Нельзя обойти вниманием и возрастающее социальное значение современных информационных технологий в нормотворческой деятельности, поскольку особенности развития информационного общества во многом детерминированы именно развитием цифровых технологий и значимой ролью информации в современном мире. В настоящее время в условиях цифровизации увеличиваются объемы официальной информации, усиливается значение совершенствования системы обеспечения доступа к правовой информации как основы реализации права человека на информацию. В связи с этим правовая информация приобретает характер стратегического ресурса в системе цифровизации управления. Цифровые технологии, находясь в состоянии постоянного развития, расширяют доступ к информации на основе электронного взаимодействия субъектов информационного обмена, создают условия перехода государственного управления на новый уровень и повышения качества жизни населения. Безусловно, сегодня необходимо новое научное осмысление с позиции информационного права дальнейшего совершенствования правового регулирования и развития системы правовой информации, с учетом открытости правотворческого процесса. Полагаем, что внедрение в правотворческий процесс современных цифровых технологий будет способствовать ее качественному упорядочению. Как отметил Председатель Конституционного Суда Российской

Федерации, цифровизация позволит «упаковать» нормативные акты в программный код с целью обеспечения стройности их системы, определенности и однозначности их содержания. Важность и успешное решение обозначенной задачи позволит придать системе права необходимую стройность и завершенность, минимизировать имеющиеся пробелы в правовом регулировании»¹⁵. Думается, что решение данного вопроса остается дискуссионным и несвоевременным: ведь необходим не только правовой потенциал, но и технологическая составляющая, развитие и эксплуатация государственных информационных систем, включающих в себя программно-аппаратную среду, методология, поддерживающая взаимоотношения граждан, государственных органов на базе современных информационных технологий с целью доступа к информации.

Место и роль правовой информации как общественно значимой информации под воздействием цифровых технологий

В современном мире стремительный прогресс цифровых технологий детерминирует развитие общественных отношений, поэтому информация в жизни общества сегодня приобрела значение ключевого и системообразующего фактора, что создает предпосылки для формирования новых форм воспроизводства, накопления, передачи, защиты информации. Информация обретает особый статус. Обладание правовой информацией является необходимым условием реализации и защиты прав человека, определяющим легитимную организацию поведения субъектов информационного общества, основанного на знании права, правовых предписаниях. В условиях цифровой трансформации роль правовой информации и каналов ее передачи непрерывно возрастает, это влияет и на формирование системы органов публичной власти. Правовая информация стала особым видом информации, обладающим специфическими свойствами и ценностью для всех субъектов общества, что должно обеспечиваться ее актуальностью, достоверностью и доступностью, а также реализацией правовых механизмов противодействия распространению недостоверной («фейковой») информации. Кроме того, следует отметить межотраслевой характер вопроса обеспечения доступа к правовой информации, ее достоверности, юридической значимости, что обусловлено не только социально-экономическим значением этой информации, но и экспоненциальным ростом трансформирующего воздействия цифровых технологий [10, с. 25]. Учитывая изменения в эпоху цифровой трансформации, появилась необходимость переосмысления и модернизация права на информацию в условиях цифровых технологий и платформенных решений, искусственного интеллекта, облачных технологий, которые позволят получать ценную, полную и достоверную

¹⁴ Нормография: теория и технология нормотворчества : учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. Ю. Г. Арзамасова. М. : Юрайт, 2019. 460 с.

¹⁵ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 115(7578). URL: <http://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 25.11.2021).

правовую информацию [11]. В правовой сфере отмечается ряд тенденций, связанных с развитием цифровых технологий и оказывающих влияние на модели социального регулирования и трансформацию системы права: появление новых дефиниций как основы возникающих и развивающихся правовых институтов, связанных с цифровизацией; возникновение и развитие цифровых прав; широкое применение публичного права для создания новой цифровой экономики; изменение соотношения законов и подзаконных актов; «перенастройка» законодательства на решение задач, связанных с цифровизацией общественных отношений [12]. Вместе с тем связь информации и цифровых технологий не только стремительно расширяется, но и усложняется, и этот процесс находит отражение в развитии системы права. Сегодня необходимо правовое регулирование новых общественных отношений: «цифровой личности», реализации права в цифровой среде, использование больших данных (блокчейн) и т. д. Технологии блокчейн позволяют автоматизировать многие действия, имеющие правовое (юридическое) значение, такие, как совершение и удостоверение сделок, обеспечение конфиденциальности данных и иных. И, как следствие, под влиянием внедрения цифровых технологий принимаются новые нормы права, развиваются новые правовые институты. Сегодня в нашей стране можно с уверенностью говорить об интенсивном курсе научно-технологического развития в рамках стратегических национальных приоритетов в области перспективных высокотехнологичных (нанотехнологии, робототехники, медицинских, биологических, геномной инженерии, информационно-коммуникационных, квантовых, искусственного интеллекта, энергетических, лазерных, аддитивных, создания новых материалов, когнитивных, природоподобных, суперкомпьютерных систем и др.¹⁶). Вместе с тем цифровые технологии, упрощая и изменяя ряд значимых процедур, не меняют при этом самого характера права как регулятора общественных отношений. Поэтому при формировании государственной политики необходимо законодательно закрепить понятие «правовая информация», а его отсутствие затрудняет решение стратегической задачи по реализации права на доступ к информации, учитывая значительный массив этой информации, а также отсутствие единых подходов к ее систематизации, определению правового режима и официального характера правовой информации. Заслуживает внимания позиция национальной системы правовой информации на основе единой цифровой платформы, которая в современных условиях позволит обеспечивать конституционные права граждан на доступ к информации, ее полноту, достоверность и актуальность. Представляется, что отсутствие единой цифровой платформы также негативно сказывается на нормотворческой и правоприменительной деятельности как на федеральном, так и региональных уровнях. Другим важным фактором, связанным с развитием системы правовой информации в России,

¹⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2021).

является необходимость единых современных теоретических подходов, обеспечения полной, достоверной информацией о нормативных правовых актах всех субъектов. Ключевым требованием к такой государственной системе правовой информации должно стать ее развитие на основе внедрения сквозных информационных технологий и формировании единой информационной инфраструктуры [13].

Применение искусственного интеллекта в нормотворческих и правоприменительных процессах

Вместе с тем нельзя отрицать значение системных подходов, направленных на повышение качества и соответствия правовой информации требованиям правового государства и информационного общества, это показала практика так называемой регуляторной гильотины в целях отмены устаревших правовых актов. Сегодня ученые ведут дискуссии по поводу создания «электронных кодексов» по французскому образцу, генерации типовых судебных решений при помощи искусственного интеллекта (ИИ), созданию автоматизированной системы контроля судебной практики. Определенное несовершенство российской правовой системы и судебной системы выражается в устаревшем, непрозрачном и избыточном регулировании, неоднозначном толковании правовых норм. С помощью предлагаемой цифровизации правовой системы возможно выявление «устаревших, неработающих, а также неэффективных и неоднозначных норм»¹⁷ в массиве правовых актов и актов правоприменения. Результатом может стать как корректировка конкретных норм, так и разработка общих рекомендаций по «качественному нормотворчеству»¹⁸. В связи с этим необходимо отметить первый в России официальный документ в сфере машиночитаемого права, систематизирующий представления о данных технологиях и определяющий основные направления и пути развития: в Концепции развития технологий машиночитаемого права, разработанной Минэкономразвития России и утвержденной руководителем Правительственной комиссии по цифровому развитию, заместителем Председателя Правительства РФ Д. Чернышенко представлены систематизация представлений о методах и сферах перспективного развития технологий машиночитаемого права и предложения по стимулированию развития технологий машиночитаемого права¹⁹. Надо полагать, что утверждение Концепции является важнейшим шагом для внедрения машиночитаемого права в законодательный процесс, а также содержит обоснование об эффективности развития машиночитаемого права. Вместе с тем этот документ в современных дискуссиях

¹⁷ Судебный процессор. Газета «Коммерсантъ», № 210 (6204) от 13.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁸ Судебный процессор. Газета «Коммерсантъ», № 210 (6204) от 13.11.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (дата обращения: 24.09.2021).

¹⁹ Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_pravitelstve_utverdili_koncepciyu_razvitiya_tehnologiy_mashinocitaemogo_prava.html (дата обращения: 10.10.2021).

вызвал множество противоречивых позиций. В любом случае необходимо правовое решение данного вопроса, теоретическое осмысление понимания этой технологии. Можно предполагать эффективное использование этой Концепции в дальнейшем, ее востребованность в законотворчестве, судопроизводстве, при заключении сделок, стандартизации и сертификации, непротиворечивое изложение правовых норм с целью повышения удобства правоприменения для государства, предпринимательского сообщества и граждан. Предполагается, что посредством инструментов машиночитаемого права возможно обеспечить «встраивание» норм права в работу информационных систем, предоставляющих различные сервисы в автоматическом режиме, а также обменивающихся данными без участия человека. При этом в Российской Федерации в настоящее время существует потенциал для внедрения технологий машиночитаемого права в реальные нормотворческие и правоприменительные процессы. Рассуждая о сложностях применения и внедрения современных технологий машиночитаемого права во все сферы законодательства России, можно прийти к выводу, что сдерживает процесс прежде всего новизна данного направления, отсутствие единых подходов к таким технологиям, которые требуют дополнительной проработки и адаптации. Совершенно очевидной проблемой является недостаток квалифицированных специалистов в данной области.

Вместе с тем сегодня «цифровая реальность» создает новый вызов для правовой системы и законотворчества России. Поэтому в условиях цифрового развития российского законотворчества необходима реализация внедрения в законотворческий процесс цифровых технологий, способных оптимизировать систему действующего законодательства. Кроме того, необходимо внедрять в законотворческую деятельность правовое прогнозирование на основе современных технологий [14], привлекать к участию в процессе законотворчества негосударственные структуры, включая сетевые сообщества, начиная со стадии законодательной инициативы и заканчивая процессом обсуждения принимаемых законодательных актов и результатов применения действующего законодательства.

Приоритетные направления развития национальной системы правовой информации

Сегодня развитие информационных систем в условиях цифровизации на базе современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является политически важной государственной задачей стратегического характера. В информационной сфере России регулирование требует комплексного подхода к формированию национального законодательства, регламентирующего создание и функционирование информационных систем различного вида. Актуальной является задача выявления объективных закономерностей правового и технического регулирования создания и использования цифровых технологий. Однако ее решение требует новых подходов и современных механизмов регулирования в условиях цифровых технологий, что справедливо отмечают исследователи [14]. Сегодня, переходя в качественно новую эпоху, нельзя не отметить

внедрение цифровых электронных сервисов, электронных государственных услуг, включая консультирование и информирование онлайн, открытость информации о деятельности органов публичной власти на основе прорывных технологий, включая технологии искусственного интеллекта. Между тем, несмотря на принимаемые меры, уровень используемых в государственном управлении цифровых и иных инновационных технологий пока нельзя признать достаточным.

В соответствии с постановлением Правительства РФ № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»²⁰ осуществляется опубликование правовых актов на официальных сайтах органов государственной власти, что является электронным источником правовой информации. Заслуживает внимания также использование опыта работы с правовой информацией органов законодательной власти. При этом система правовой информации Федерального Собрания РФ по уровню информатизации процессов и процедур, оснащенности информационными ресурсами и базами данных, обеспеченности автоматизированными системами взаимодействия с субъектами Федерации, странами СНГ и другими зарубежными государствами — одна из наиболее наукоемких и компьютеризированных. Кроме того, граждане имеют возможность знакомиться с законопроектами и прилагаемыми к ним документами еще до их принятия, поскольку они размещаются в открытом доступе на официальном интернет-портале Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Сегодня также широко пользуются правовой информацией, имеющейся в правовой базе Государственной Думы России на сайте в сети Интернет, которая включает данные автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности (АСОЗД) и автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС) «Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации». Федеральные органы исполнительной власти должны раскрывать информацию о проектах правовых актов, разрабатываемых ими, а также проводить соответствующее общественное обсуждение на специализированном государственном портале. В последнее время практически все значимые законопроекты проходят процедуру общественного обсуждения. Важно применение информационно-правового мониторинга, электронного документооборота, внедрение цифровых технологических систем. Единая информационно-телекоммуникационная сеть (Интранет) Госдумы функционально объединена с сетями Совета Федерации, Администрации Президента РФ, Центральной избирательной комиссии России и некоторых других органов системы публичной власти. Вместе с тем правовая информация в базах информационных систем не имеет официального характера. Проекты правовых актов федеральных органов исполнительной власти доступны также на информаци-

²⁰ Постановление Правительства РФ № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

онном ресурсе проектов нормативных правовых актов <http://regulation.gov.ru>²¹, что позволяет участвовать в их общественном обсуждении. Необходимо упомянуть Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru²² — сетевое издание, которое обеспечивает официальное опубликование правовых актов, а также входит в государственную систему правовой информации как источник официального опубликования актов. Между тем нельзя признать полным весь массив правовой информации, содержащийся на этом портале как источник официального опубликования актов, так как он создан в 2011 г. Сегодня наиболее востребованными остаются электронные источники распространения правовой информации «Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс» и др., однако содержащаяся в них правовая информация не является официальной. Полагаем, что в условиях информационного общества и цифровой трансформации в России отсутствие унифицированного законодательного закрепления понятия «правовая информация» влияет на формирование государственной политики, направленной на реализацию права на доступ к информации, учитывая значительный массив этой информации, отсутствие единых подходов к ее систематизации, определению правового режима, а также официального статуса. Особенно это очевидно в нормотворческой и правоприменительной практике, а также в деятельности судебной системы. В связи с этим полагаем, что сегодня формирование в Российской Федерации национальной системы правовой информации необходимо для обеспечения основных конституционных прав граждан по доступу к правовой информации, ее полноты, достоверности и актуальности. В настоящее время необходим переход от модели предоставления и получения достоверной информации к модели многоуровневого и многостороннего информационного взаимодействия, необходимого для системного решения вопросов обеспечения национальных интересов в цифровой среде.

Полагаем, что национальная система правовой информации в условиях цифровизации в России должна развиваться и формироваться на базе цифровых технологий как упорядоченная совокупность электронных информационно-правовых ресурсов, информационных процессов на основе единой программно-аппаратной среды, обеспечивающей сбор, обработку, хранение, передачу и предоставление правовой информации в электронной форме. Таким образом, требование относительно правовой информации связано с необходимостью формирования в России на новом современном уровне государственной системы правовой информации, конкурентноспособной и основанной на применении прорывных технологий. Развитие конвергентных технологий, технологии больших данных открывает но-

вые возможности для работы с огромными массивами правовой информации.

Зарубежный опыт создания и правового регулирования систем правовой информации

В этом плане, безусловно, заслуживает внимания опыт создания национальной системы в Республике Беларусь, где были унифицированы процессы создания и распространения нормативной правовой информации на основе создания Национального центра правовой информации. Исследование показывает, что в Республике Беларусь система правовой информации прошла прогрессивный путь организационных, правовых и технологических преобразований и сформировала единую высокотехнологическую систему учета всех правовых актов государства, позволившую провести инвентаризацию всего белорусского законодательства. На основе внедрения инновационных решений создан электронный свод правовых актов, обеспечена их систематизация и приведение в контрольное состояние. Введены в эксплуатацию Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, разработаны информационно-правовые ресурсы и технологии централизованного сбора, хранения, обработки, актуализации правовой информации и ее официального опубликования, сформирована система распространения и предоставления официальной правовой информации. Введенный в эксплуатацию сайт «Правовой форум Беларуси» имеет статус официального информационного ресурса — посредника между гражданами и государственными органами при проведении публичных обсуждений проектов нормативных правовых актов. Обращает внимание, что его правовой статус закреплен Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в качестве основной платформы в сети Интернет для организации публичных обсуждений. Важным направлением развития нормотворческой деятельности в республике определена автоматизация подготовки и принятия правовых актов. Разработка данной автоматизированной информационной системы позволит объединить все нормотворческие органы и стадии нормотворческого процесса, включая подготовку текста проекта, его согласование, публичное обсуждение, подписание акта и его официальное опубликование. В системе планируется автоматизировать механизмы контроля за языковыми, терминологическими требованиями и требованиями нормотворческой техники, а элементы машинного интеллекта позволят осуществлять подготовку первичного проекта правового акта. Данная система призвана обеспечить полный и прозрачный цикл подготовки актов законодательства. В связи с этим основной тенденцией развития правовой информатизации в Республике Беларусь является системность использования современных цифровых технологий на единой информационно-технологической площадке Государственной системы правовой информации (ГСПИ) как в прикладных процессах работы с законодательством, так и в нормотворческой деятельности²³. Полагаем, что аналогичным образом на базе Научного центра правовой информации

²¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

²² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2021).

²³ Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь (НЦПІ). URL: <http://ncpi.gov.by> (дата обращения: 20.10.2021).

при Минюсте России целесообразно создание Национального центра правовой информации в Российской Федерации, учитывая опыт НЦПИ по изучению проблем, связанных с правовой информатизацией и правовой информацией, систематизацией и учетом правовых актов в Российской Федерации. Полагаем, что придание учреждению официального статуса необходимо для развития системы правовой информатизации, а также позволит обеспечить популяризацию имеющихся правовых ресурсов, учитывая их уникальность и большой опыт работы данного учреждения с правовой информацией, начиная практически с 70-х годов прошлого века [14]. Полагаем, что основная задача на данный момент — это решение важнейшей проблемы придания государственной системе правовой информации статуса национальной; развитие информационной инфраструктуры этой системы в настоящее время является одной из стратегических задач Российской Федерации, реализация которой должна быть основана на междисциплинарных научных подходах, анализе зарубежного опыта, интеграции цифровых средств, используемых в правовой сфере, включая технологии больших данных, искусственного интеллекта, облачных технологий и платформенных решений, которые позволят обеспечить своевременность, полноту и достоверность правовой информации. Представляется, что правовое регулирование в информационной сфере является сложной задачей, сложность решения которой пока не вполне осознается юридической наукой — гораздо более сложной и важной задачей, чем автоматизированное генерирование законов и нормативных актов [15].

Учитывая, что Министерство юстиции Российской Федерации является органом, ответственным за реализацию государственной политики в области правового информирования, так как имеет значительный опыт в этой области, направления его деятельности по обеспечению единства национального правового пространства взаимосвязаны с большинством функций и полномочий. При этом необходимо отметить значимость Министерства юстиции, имеющего двухсотлетнюю историю, которое в Российской империи было главным институтом, занимающимся законопроектной и правоохранительной деятельностью, имеющего исторически сложившийся опыт работы в области систематизации законодательства, аккумулирования значительных массивов правовой информации и выполнения ряда полномочий по правовому просвещению, правовому мониторингу и учету нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, муниципальных органов, а также иных электронных информационно-правовых ресурсов, относящихся к компетенции Минюста России. В связи с этим полагаем, что целесообразно определить Министерство юстиции Российской Федерации в качестве уполномоченного органа по ведению национальной системы правовой информации и возложить на него полномочия по реализации государственной информационной политики в области правовой цифровизации и координации этой деятельности в Российской Федерации.

Совсем недавно Постановлением Правительства РФ от 18 октября 2021 г. № 1765 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации

«Юстиция»²⁴ были утверждены внесенные в государственную программу изменения, где основным направлением деятельности, реализуемым Минюстом России в рамках государственной программы в области цифровой трансформации, является участие совместно с заинтересованными федеральными государственными органами в создании единого государственного информационного ресурса оцифрованных нормативных правовых актов, содержащего все нормативные правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней в актуальном, структурированном, взаимосвязанном виде. Реализация данного направления в сфере юстиции будет способствовать достижению целей обеспечения государственной и общественной безопасности в части защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Безусловно, сегодня представляется необходимым перевод в цифровой формат следующего: правотворческие юридические технологии, юридическое прогнозирование, правовое моделирование, экспертизы проектов нормативных правовых актов, оценки регулирующего воздействия и т. д.; это обеспечит переход правотворческой деятельности на новый качественный уровень.

Выявленные в ходе данного исследования проблемы должны стать предметом дальнейшего научного исследования, необходимо развитие доктринальной, программно-технологической, нормативной правовой и организационной основ цифровизации правовой сферы для решения задач государственного управления, нормотворчества и правотворческой деятельности, электронной коммуникации государства и общества, развития национальных систем доступа к правовой информации как неотъемлемого элемента, обеспечивающего эффективное функционирование государства, системы органов публичной власти и правовой системы в информационном обществе, а также формирование на этой основе общего (глобального) информационно-правового пространства в рамках межгосударственных объединений. Важно, чтобы при модернизации системы права и правотворчества сохранялись нравственные начала, поэтому исключить человека как носителя нравственности из процесса правотворчества невозможно [16].

В настоящее время наблюдается активная динамика информационно-правового взаимодействия государств — участников СНГ, ЕврАзЭС и иных региональных союзов в рамках межгосударственных интеграционных процессов, в ходе которых усиливается решение организационно-правовых вопросов обеспечения единого экономического пространства. В связи с этим формируется необходимость перехода реализации государственных функций на новый уровень для противодействия вызовам, угрозам и рискам информационного общества в условиях цифровизации [17].

Заключение

Резюмируя, отметим, что система органов публичной власти, объединяющая органы законодатель-

²⁴ Постановление Правительства РФ от 18 октября 2021 г. № 1765 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

ной, исполнительной, муниципальной власти, иные государственные органы, в своей нормотворческой и правоприменительной деятельности сегодня должна базироваться на цифровых технологиях. В условиях цифровизации в информационном обществе следует признать необходимость нового взгляда на правовые институты в эпоху современных цифровых технологий, последовательной адаптации традиционных правовых механизмов к новым реалиям [18]. При этом решение обозначенных задач имеет комплексный характер, поскольку включает в себя внедрение новых технологий в нормотворческий процесс (проведение правового мо-

нитинга, оценку регулирующего воздействия, общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов и т. д.). Таким образом, в целях информационно-правового обеспечения совершенствования нормотворческой деятельности необходимы: национальная система правовой информации на основе единой цифровой платформы, разработки нового правового классификатора, обеспечения информационной безопасности, а также научно-правовое обоснование системы формирования потенциала для внедрения технологий машиночитаемого права в реальные нормотворческие и правоприменительные процессы.

Литература

1. Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Влияние современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 231—235.
2. Минбалеев А.В. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография. М. : Проспект, 2020. 224 с.
3. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М. : Проспект, 2020. 448 с.
4. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., исп. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. 416 с.
5. Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107—116.
6. Виноградова Е.В. Принятие отечественных конституций и принятие поправок к ним // Правовая политика и правовая жизнь. Академический и вузовский юридический научный журнал. 2020. № 4(81). С. 19—28.
7. Рыбаков О.Ю., Рыбакова О.С. Нормотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: проблемы и пути решения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 95—99.
8. Вопросы права государственного языка и языка права (традиции, новации, развитие) : коллективная монография / Киянова О.Н., Кичева И.В., Арсанукаева М.С. [и др.]. Москва-Берлин, 2020. 124 с.
9. Полякова Т.А., Бойченко И.С., Троян Н.А. Информационно-правовые механизмы электронного взаимодействия в сфере правовой информации в условиях цифровизации // Мониторинг правоприменения № 1(38). 2021. С. 24—27. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-24-27 .
10. Петровская О.В. Принципы достоверности в информационном праве в условиях цифровой трансформации // Мониторинг правоприменения № 3(40). 2021. С. 46—50. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-3-46-50 .
11. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5—16.
12. Карцхия А.А. Искусственный интеллект как средство управления в условиях глобальных рисков // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1(34). С. 45—50.
13. Минбалеев А.В. Ограничения в процессе регулирования цифровой экономики / Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография. Под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М., 2019. С. 40—51.
14. Троян Н.А. Влияние цифровой экономики как поступательный фактор эффективного развития современного общества // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе : сб. научных трудов. М., 2019. С. 338.
15. Бочков С.И., Макаренко Г.И., Федичев А.В. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задач развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 4—14.
16. Полякова Т.А. Химченко А.И. Юридическое прогнозирование как составляющая стратегического планирования для целей развития информационного права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2(31). С. 38—42. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-38-42 .
17. Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Концептуальные основания развития института доступа к информации в Российской Федерации при применении информационных технологий // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4(37). С. 22—27. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-22-27 .
18. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1(30). С. 25—29.

Статья выполнена по Государственному заданию № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

Рецензент: Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Москва, Россия. E-mail: polyakova_ta@mail.ru

PROPOSALS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF APPLYING DIGITAL TECHNOLOGIES IN LAW-MAKING AND LAW ENFORCEMENT PROCESSES

N. Troian²⁵

Keywords: digital transformation, public authority system, digital technologies, information security, machine-readable law technologies, law-making activities, legal information, digital platform, legal information resource.

Abstract.

Purpose of the paper: developing approaches for justifying a need for setting up a national legal information system including a single digital platform being a part of it.

Methods of study: comparative legal analysis of the current domestic and foreign laws, strategic documents and agreements concerning the domestic and foreign experience of setting up and operating legal information systems.

Using the said methods made it possible. In the course of the study, a comparative legal analysis directly used in studying domestic and foreign experience of setting up and operating legal information systems with a view to identify the general tendencies and national peculiarities was carried out.

Results obtained. Proposals for improving the laws of the Russian Federation in the field of legal information are presented. Questions of impact of digital technologies which not only exert their influence on law but also have direct reflections in law-making and law enforcement processes are considered. The impact of transformation manifests itself under the conditions of the world crisis and COVID-19 pandemic realia, so topical questions of legal support for strategic national priorities in the development of information society in Russia and digital transformation are touched upon. A justification is given for a need for setting up a national legal information system including a single digital platform being a part of it. Studying this topic, the author came to the conclusion that a potential for future application of machine-readable law technologies in real law-making and law enforcement processes has been created in Russia.

Priority lines of using efficient solutions in domestic practice and interacting with foreign legal information systems are identified.

References

1. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V. Vliianie sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii na sodержanie i kharakter pravotvorcheskoi deiatel'nosti: teoretiko-pravovoi aspekt. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2018, No. 4 (44), pp. 231-235.
2. Minbaleev A.V. Mekhanizmy i modeli regulirovaniia tsifrovyykh tekhnologii : monografiia. M. : Prospekt, 2020. 224 pp.
3. Savenkov A.N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoi tsivilizatsii. M. : Prospekt, 2020. 448 pp.
4. Zor'kin V.D. Tsivilizatsiia prava i razvitie Rossii. 2-e izd., isp. i dop. M. : Norma: INFRA-M, 2016. 416 pp.
5. Poliakova T.A., Minbaleev A.V. Poniatie i pravovaia priroda "tsifrovoi zrelosti". Gosudarstvo i pravo, 2021, No. 9, pp. 107-116.
6. Vinogradova E.V. Priniatie otechestvennykh konstitutsii i priniatie popravok k nim. Pravovaia politika i pravovaia zhizn'. Akademicheskii i vuzovskii iuridicheskii nauchnyi zhurnal, 2020, No. 4(81), pp. 19-28.
7. Rybakov O.Iu., Rybakova O.S. Normotvorcheskaia deiatel'nost' sub'ektov Rossiiskoi Federatsii: problemy i puti resheniia. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, 2017, No. 2, pp. 95-99.
8. Voprosy prava gosudarstvennogo iazyka i iazyka prava (traditsii, novatsii, razvitie): kollektivnaia monografiia. Kiianova O.N., Kicheva I.V., Arsanukaeva M.S. i dr. Moskva-Berlin, 2020. 124 pp.
9. Poliakova T.A., Boichenko I.S., Troian N.A. Informatsionno-pravovye mekhanizmy elektronnoho vzaimodeistviia v sfere pravovoi informatsii v usloviakh tsifrovizatsii. Monitoring pravoprimeneniia No. 1(38), 2021, pp. 24-27. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-24-27.
10. Petrovskaia O.V. Printsipy dostovernosti v informatsionnom prave v usloviakh tsifrovoi transformatsii. Monitoring pravoprimeneniia No. 3(40), 2021, pp. 46-50. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-3-46-50.
11. Khabrieva T.Ia. Pravo pered vyzovami tsifrovoi real'nosti. Zhurnal rossiiskogo prava, 2018, No. 9, pp. 5-16.
12. Kartskhiia A.A. Iskusstvennyi intellekt kak sredstvo upravleniia v usloviakh global'nykh riskov. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 1(34), pp. 45-50.
13. Minbaleev A.V. Ogranicheniia v protsesse regulirovaniia tsifrovoi ekonomiki. Pravovoe regulirovanie tsifrovoi ekonomiki v sovremennykh usloviakh razvitiia vysokotekhnologichnogo biznesa v natsional'nom i global'nom kontekste : monografiia. Pod obshch. red. V.N. Siniukova, M.A. Egorovoi. M., 2019, pp. 40-51.

²⁵ Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: n-troyan66@yandex.ru

14. Troian N.A. Vliianie tsifrovoi ekonomiki kak postupatel'nyi faktor effektivnogo razvitiia sovremennogo obshchestva. Formirovanie sistemy pravovogo regulirovaniia obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti v usloviakh bol'shikh vyzovov v global'nom informatsionnom obshchestve : sb. nauchnykh trudov. M., 2019, p. 338.
15. Bochkov S.I., Makarenko G.I., Fedichev A.V. Ob Okinavskoi khartii global'nogo informatsionnogo obshchestva i zadach razvitiia rossiiskikh sistem kommunikatsii. Pravovaia informatika, 2018, No. 1, pp. 4-14.
16. Poliakova T.A. Khimchenko A.I. Iuridicheskoe prognozirovanie kak sostavliaiushchaia strategicheskogo planirovaniia dlia tselei razvitiia informatsionnogo prava. Monitoring pravoprimereniia, 2019, No. 2(31), pp. 38-42. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-38-42 .
17. Poliakova T.A., Kamalova G.G. Kontseptual'nye osnovaniia razvitiia instituta dostupa k informatsii v Rossiiskoi Federatsii pri primenenii informatsionnykh tekhnologii. Monitoring pravoprimereniia, 2020, No. 4(37), pp. 22-27. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-4-22-27 .
18. Kartskhiia A.A. Tsifrovaia transformatsiia prava. Monitoring pravoprimereniia, 2019, No. 1(30), pp. 25-29.

